

Реакции детей и подростков на сексуальный онлайн груминг

Медведева А.С.

ФБУ «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы» Минюста России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Во всем мире дети и подростки активно используют сеть Интернет для знакомства и общения с другими людьми. Это привело к росту случаев сексуального домогательства несовершеннолетних со стороны взрослых людей в виртуальном пространстве (онлайн грумингу). В статье представлены результаты исследования 186 коммуникаций между взрослыми мужчинами и детьми, включающих в себя установление первичного контакта между ними и его дальнейшее развитие. С помощью качественного анализа и методов описательной статистики описаны различные реакции детей на новый контакт и психологическое воздействие взрослых людей, в том числе в зависимости от стадий груминга. Сделан вывод об общей устойчивости молодых людей к сексуальному домогательству. Указаны факторы, повышающие данную устойчивость, и применяемые молодыми людьми способы пресечения нежелательного общения. Также выделены факторы уязвимости для онлайн груминга. Предложены направления для дальнейших исследований проблематики.

Ключевые слова: онлайн груминг, дети, общение, Интернет, несовершеннолетние, реакции.

Для цитаты: Медведева А.С. Реакции детей и подростков на сексуальный онлайн груминг [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 44-54. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100111>

Reactions of children and adolescents to sexual online grooming

Anna S. Medvedeva

Federal State Institution North-West Regional Center for Forensic Expertise of the Ministry of Justice of Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

All over the world, children and adolescents actively use the Internet to meet and communicate with others. This provoke an increase of cases of sexual harassment of minors by adults in the virtual reality (online grooming). The article presents the results of a study of 186 communications between male adult and children, including the establishment of a primary contact between them and its further development. Using qualitative analysis and descriptive statistics methods, various reactions of children to a new contact and the psychological impact of adults are described, including the dependance on the grooming stages. The conclusion is made about the general resistance of young people to sexual harassment. The factors that increase the stability and the methods used by young people to suppress unwanted communication are indicated. Vulnerabilities for online grooming are also highlighted. Directions for further research of the problem are proposed.

Keywords: online grooming, children, chatting, internet, minors, reactions.

For citation: *Medvedeva A.S. Reactions of children and adolescents to sexual online grooming. Psikhologiya i pravo*, 2020. Vol. 10, no. 1. p.123-132. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100111>

В связи с ростом значимости использования информационно-коммуникационных технологий социальная ситуация развития молодого поколения изменилась. Согласно исследованиям, каждый восьмой российский подросток 14—17 лет сообщает, что «живет в Интернете» [4]. Исследование С.Н. Вачковой [2] показало, что среди 5889 подростков 81,77% общаются в Сети. При этом многие считают виртуальное общение более комфортным, чем живое. Исследования А.Б. Холмогоровой и ее коллег [7] свидетельствуют о том, что подростки, отдающие предпочтение общению в социальных сетях, отличаются более выраженным страхом негативной оценки со стороны окружающих и имеют высокие показатели по параметрам социальной тревожности.

Интернет позволяет несовершеннолетним общаться с людьми разных возрастных групп на любом расстоянии, находить информацию практически по любым вопросам, в том числе сексуальным. Находясь дома у своего компьютера, имея возможность писать анонимно, дети могут чувствовать себя в безопасности, не зная об интернет-угрозах и не осознавая их риски [12; 15].

К таким угрозам относится сексуальное домогательство со стороны взрослых людей в Сети (сексуальный онлайн груминг), случаи которого во всем мире участились. Груминг реализуется в форме виртуального общения с ребенком, в течение которого взрослые люди стремятся получить интимные материалы детей, организовать с ними встречу в реальном мире и/или виртуальную сексуальную коммуникацию [6], используя разнообразные тактики [8; 10; 11].

Зарубежные исследования [14] выделяют в качестве факторов уязвимости подростковый возраст, неуверенность ребенка в себе и низкую самооценку, стремление проверить свою сексуальность, ограниченные возможности здоровья, социальную изоляцию, отсутствие родительского контроля за использованием ребенком сети Интернет. Другим фактором уязвимости несовершеннолетних для онлайн груминга может выступать их искаженное представление себя в Интернете, приводящее к новому расторможенному поведению [16].

При столкновении с онлайн грумингом молодые люди реагируют различным образом. S. Webster и его коллеги [13] предлагают следующую классификацию потерпевших: 1) устойчивые; 2) склонные к рискованному поведению; 3) уязвимые. Они отмечают, что большая часть молодых людей относится к устойчивому типу и пресекают попытки груминга. В то же время важно обратить внимание на последствия подобного столкновения. По результатам отечественных исследований [5], оно оказывается более психотравмирующим для младших подростков, которые чаще всего не предпринимают активных действий для его пресечения, в то время как старшие подростки в подобных ситуациях предпочитают активные стратегии совладания.

Сексуальный онлайн груминг как процесс взаимодействия двух человек зависит от особенностей реакции на него детей и подростков. Предполагается, что молодые люди могут эффективно пресекать попытки сексуального домогательства и нежелательное общение в целом, в связи с чем цель настоящего исследования — описать их реакции на онлайн груминг.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на материале, представляющем собой 186 транскриптов диалогов между взрослыми людьми и несовершеннолетними, преимущественно реализованных в социальной сети «ВКонтакте».

Участниками диалогов стали:

- 186 детей и подростков в возрасте от 8 до 17 лет (средний возраст 13,3 лет ± 1,95 года), среди которых 15 мальчиков и 171 девочка;

- 13 мужчин в возрасте от 22 до 46 лет (средний возраст 34,2 года \pm 8,09 лет). Каждый из них совершил разное количество коммуникаций.

Переписки осуществлялись с 2013 по 2017 год и имеют разные объемы (от 2 до свыше 1000 сообщений). Длительность диалогов варьирует от 1—2 дней до 3 месяцев, их средняя продолжительность составляет 4,0 дня \pm 13,0 дней.

Анализ коммуникаций осуществлялся при помощи разработанной статистической карты, в которой выделены 50 показателей, характеризующих особенности реагирования детей и подростков на сексуальный онлайн груминг. Обработка информации проводилась методами описательной статистики и качественного анализа.

Результаты и их интерпретация

Инициировав знакомство, взрослые грумеры, как правило, начинают общение нейтрально: приветствуют своих юных собеседников, интересуются, как у них дела, спрашивают об увлечениях, опираясь на информацию, публикуемую детьми на своих страницах социальной сети, и постепенно внедряя сексуальные темы. В случаях, если взрослые находят детей и подростков в группах знакомств или сексуально ориентированных сообществах социальной сети, это стимулирует их к более быстрому внедрению в беседу сексуальных тем. Е.А. Алиева [1] в качестве таких сообществ выделяет группы под названиями «яой», «юри», «сетакон», «лоликон».

Привлекшие внимание грумеров дети были разделены на 3 группы, исходя из особенностей их общей реакции на новый контакт (табл. 1).

Таблица 1

Общая реакция несовершеннолетних на контакт со взрослым грумером

Реакция	Количество несовершеннолетних (в % от 186 человек)	
Отказ от общения со взрослым как первичная реакция, не зависящая от предмета разговора	38,7%	
Готовность общаться со взрослым исключительно на нейтральные (не сексуальные) темы	26,3%	
Готовность общаться на сексуальные темы	4,9%	со взрослым — 30,6%
		с другим ребенком (в случаях, когда грумер выдавал себя за него) — 4,3%

В 38,7% случаев дети и подростки быстро проявляли отказ от общения, несмотря на то, что в попытке завоевать доверие грумеры начинали общение с нейтральных тем, делали комплименты или пытались их обмануть, выдавая себя за модельных агентов или режиссеров по кастингам, проявляли интерес к жизни, делам и увлечениям юных собеседников. Такие переписки, как правило, были краткосрочными (в среднем 10,5 \pm 6,5 сообщений). Особенности реакций детей данной группы на сообщения грумеров представлены в табл. 2.

Таблица 2

Особенности реагирования несовершеннолетних, быстро отказавшихся от общения с грумером

Реакции		Количество несовершеннолетних (в % от 186 человек)
Общие реакции на новый контакт	Стремление получить информацию: - о личности грумера и его коммуникативных целях; - о возрасте грумера	15,5% 6,4%
	Указание на отсутствие заинтересованности в общении	12,9%
	Отрицание наличия общих интересов с грумером	7,5%
	Указание на свой юный возраст, возрастное несоответствие с грумером	5,9%
Способы прекратить общение	Вербальные агрессивные реакции, негативная оценка личности и поведения грумера	18,2%
	Игнорирование сообщений грумера, повлекшее окончание переписки	7,5%
	Вежливый отказ грумеру в продолжении общения	3,7%
	Требования грумеру прекратить присылать сообщения	3,7%

Основными причинами отказа несовершеннолетних от общения со взрослыми являлись разница в возрасте между ними и отсутствие заинтересованности. Независимо от предмета разговора, содержания сообщений грумера молодые люди не испытывали потребности создать дружеские отношения со взрослым человеком, чаще всего они проявляли агрессию (иногда в первой же ответной реплике) или игнорировали сообщения взрослых, что способствовало прекращению общения с ними. Несовершеннолетние сравнивали себя и собеседника по возрасту, и полученная разница служила индикатором недозволённости общения. Кроме того, они стремились понять, по какой причине взрослый им пишет, выясняли информацию о нем и в дальнейшем, понимая, что объективных причин для общения нет, проявляли агрессию: критиковали и оскорбляли взрослых, использовали ненормативную лексику, в ряде случаев угрожали физической расправой или каким-либо наказанием «свыше», указывали на противоправность их действий. Дети и подростки этой группы демонстрировали уверенность в том, что общаться со взрослыми без объективных причин нельзя, у них не проявлялся сексуальный интерес и желание выяснить соответствующие вопросы, не обнаруживалось стремление установить новые дружеские взаимоотношения со взрослым человеком. Некоторые из них были осведомлены о киберугрозах, о заманивании несовершеннолетних посредством сети Интернет, знакомы с термином «педофилия».

В 26,3% случаев дети и подростки были готовы беседовать со взрослыми людьми на темы, не связанные с сексуальной жизнью, однако, как только они понимали, что общение будет носить

именно сексуальный характер, отказывались от него, также проявляя агрессию или игнорируя сообщения. Реакции несовершеннолетних данной категории указаны в табл. 3.

Таблица 3

Особенности реагирования несовершеннолетних, проявивших интерес к общению, но отказавшихся от контакта с грумером в связи с внедрением им сексуальных тем

Реакции		Количество несовершеннолетних (в % от 186 человек)
Стадия вступления в контакт	Стремление получить информацию: - о личности грумера и его коммуникативных целях; - о возрасте грумера	18,2% 8,6%
	Сообщение грумеру о своем возрасте	4,8%
	Благодарность грумеру за сделанный им комплимент	3,7%
Стадия подготовки несовершеннолетних к обсуждению сексуальных тем	Проявление подозрительности, сомнений в доброжелательности намерений грумера	1,6%
	Разоблачение грумера, понимание его мотивов и цели	1,6%
	Агрессивные реакции	11,2%
	Деструктивная критика грумера	6,9%
	Игнорирование сообщений грумера, повлекшее окончание переписки	12,9%
	Вежливый отказ грумеру в продолжении общения	4,3%

Для несовершеннолетних, готовых общаться только на нейтральные темы, возрастное несоответствие собеседнику не являлось препятствием, они проявляли дружелюбие и интерес. На первом этапе коммуникации взрослые так же, как и в предыдущей группе, использовали тактики онлайн груминга, направленные на установление контакта и завоевание их доверия (обман, комплименты, выяснение информации, демонстрация интереса к жизни собеседника). В связи с готовностью детей и подростков общаться и подружиться, их общение с грумерами переходило на стадию подготовки к обсуждению сексуальных тем, на которой взрослыми осуществлялись поиск информации о сексуальном опыте ребенка, провокативные высказывания с целью вызвать их опровержение и раскрепощение собеседника («Жаль, что ты еще маленькая»), убеждение в дозволенности и необходимости вступления в сексуальный контакт. После возникновения сексуальной направленности беседы несовершеннолетние игнорировали сообщения грумера, вежливо пресекали общение с ним, или, напротив, проявляли агрессию.

В оставшихся 34,9% случаев дети в беседе с грумерами достигли стадии сексуальной коммуникативной активности и проявили различные реакции, представленные в табл. 4.

Таблица 4

Особенности реагирования несовершеннолетних, согласившихся на общение с грумером

Стадии общения	Реакции	Количество несовершеннолетних (в % от 186 человек)	
Стадия вступления в контакт	Стремление получить информацию: - о личности грумера; - о возрасте грумера	13,9% 16,6%	
	Сообщение грумеру о своем возрасте	11,2%	
	Комплименты грумеру	5,3%	
	Выяснение мотивов грумера	4,8%	
	Стремление связаться по телефону или скайпу	1,6%	
	Предложение дружбы	1,0%	
Стадия подготовки несовершеннолетних к обсуждению сексуальных тем	Сообщение о неготовности вступать в сексуальные отношения	8,0%	
	Демонстрация неловкости, стеснения	3,7%	
	Стремление сменить тему разговора с сексуальной на нейтральную, рассказать о себе	2,1%	
Стадия сексуальной коммуникативной активности	Активное участие	Рассказ о своем сексуальном опыте	19,8%
		Предоставление грумеру личных интимных материалов	10,2%
		Демонстрация желания вступить в сексуальный контакт	9,6%
		Поиск информации о сексуальном опыте грумера	6,9%
		Выяснение у грумера различных сексуальных вопросов	5,9%
		Стремление получить интимные материалы грумера	5,9%
		Стремление получить от грумера подарок, награду	5,9%
		Предложение грумеру организовать личную встречу	5,3%
	Стремление прекратить общение	Демонстрация страха	4,8%
		Агрессивные реакции	4,3%

		Стремление защититься при помощи близких людей	3,7%
		Призыв грумера к морали и ответственности	3,7%
		Мольба и просьбы не осуществлять угрозы	2,6%

На первых двух стадиях общения грумеры использовали тактики, которые были описаны в предыдущих случаях. В дальнейшем наступала стадия сексуальной коммуникативной активности, на которой грумеры обучали собеседников сексуальным вопросам, рассказывали о своем сексуальном опыте, демонстрировали интимные материалы и свои положительные чувства к юным собеседникам, высказывали просьбы и требования, обещали награду, сравнивали детей и подростков с их сексуально раскрепощенными сверстниками с целью вызвать реакцию подражания. Дети указанной группы проявляли доверчивость к грумерам и любопытство, иногда у них формировалось чувство влюбленности, они испытывали потребность соответствовать новому другу, вести себя как взрослый человек, обсуждать «взрослые» темы, у них возникал страх того, что новый друг может в них разочароваться. Вместе с тем грумеры также давали понять детям, что если они не будут соответствовать их ожиданиям и интересам, то отношения прекратятся.

На стадии сексуальной коммуникативной активности 11,2% молодых людей стремились пресечь общение вследствие ряда причин: 1) нежелания предоставлять свои интимные материалы или предоставлять материалы, более сексуально откровенные, чем те, которые уже были посланы грумеру; 2) неготовности переносить виртуальное общение в реальный мир; 3) пресыщения общением, когда получали ответы на все интересующие вопросы. В случае прекращения подчинения несовершеннолетних грумеры угрожали распространить ранее полученные от них интимные материалы или переписку в Сети, шантажировали, деструктивно критиковали, указывали на безвыходность ситуации и на виновность самих детей в происходящем, призывали к мнимой ответственности за близких людей. В большей степени потерпевшие испытывали страх того, что их родные и близкие узнают о сексуальной переписке, получают их интимные материалы; они умоляли грумеров не предавать их коммуникацию огласке, звали к их морали и ответственности, в ряде случаев были вынуждены продолжать общение со взрослым до тех пор, пока грумер не позволял им его прекратить.

В результате сексуальной коммуникативной активности 10,2% несовершеннолетних предоставили грумерам свои личные материалы (фотографии и видеозаписи) интимного характера, в 11,8% случаев они осуществляли виртуальную сексуальную коммуникацию, а 0,5% всех детей и подростков встретились с грумером в реальной жизни.

Все согласившиеся на общение со взрослыми несовершеннолетние проявили доверчивость, раскованное поведение, оказались уязвимыми для тактик онлайн груминга. Это может свидетельствовать об их неспособности адекватно оценить опасности нового знакомства, а в ряде случаев — о повышенной сексуализированности. Обнаруживается также зависимость некоторых детей и подростков от обещаний грумерами вознаграждения за требуемые ими услуги (чаще всего — за предоставление интимных материалов).

В целом, полученные результаты указывают на устойчивость детей и подростков к онлайн грумингу в случае, если они не были обмануты и введены в заблуждение, поскольку в 65% случаев они вовсе отказались обсуждать с грумерами сексуальные темы, а те, кто проявили

любопытство к подобным разговорам, не во всех случаях способствовали реализации коммуникативной цели грумеров. Устойчивость к онлайн грумингу проявляют дети, осведомленные в вопросах интернет-угроз, выражающие недоверие к предложениям взрослых и понимающие, что общение с незнакомыми взрослыми людьми не является нормальным и дозволенным. Нередко несовершеннолетние сообщали грумерам о том, что расскажут о переписке своим родителям, что позволяет заключить о наличии у таких детей доверительных отношений с родными людьми, а также о способности использовать социальную поддержку.

Заключение

Сексуальный онлайн груминг представляет серьезную угрозу для современных детей и подростков, не менее опасную, чем столкновение с преступником в реальной жизни. Для повышения устойчивости молодых людей к онлайн грумингу представляется необходимым создать условия, при которых они будут осознавать существование проблемы сексуальной эксплуатации в сети Интернет, научатся пресекать нежелательное общение, не испытывать страха перед тем, чтобы рассказать другим людям о своем противоречивом или негативном опыте. Чрезвычайно важным является наличие позитивной поддержки ребенка со стороны его родителей, которые в то же время должны контролировать активность своих детей в сети Интернет. Не менее важным представляется психологическое исследование ребенка, пострадавшего от сексуального груминга, его позиции и восприятия происшедшего, уязвимости и способности к сопротивлению, последствий совершенного по отношению к нему преступления. Более полные сведения о перечисленных явлениях помогут выработать меры профилактики такого рода преступных действий по отношению к детям и подросткам.

Литература

1. Алиева Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 180—182.
2. Вачкова С.Н. Особенности сетевых форм коммуникации современных школьников // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 4. С. 135—144.
3. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 250—263. doi:10.17759/psylaw.2019090217 (дата обращения: 06.01.2020).
4. Солдатова Г., Кропалева Е. Территория свободы: особенности российских школьников как пользователей Интернета [Электронный ресурс] // Дети в информационном обществе. 2009. № 2. С. 36—43. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/2/research1_2.pdf (дата обращения: 06.01.2020).
5. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России [Электронный ресурс] // URL: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-in-Russia.pdf> (дата обращения: 09.01.2020).
6. Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 161—173. doi:10.17759/psylaw.2019090412
7. Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н., Малюкова Д.А. Общение в Интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 102—129. doi:10.17759/cpp.2015230407
8. Berson I.R. Grooming cybervictims: The psychosocial effects of online exploitation for youth // Journal of School Violence. 2003. Т. 2. Р. 5—18. doi:10.1300/J202v02n01_02

9. *Campbell A.M.* False faces and broken lives: An exploratory study of the interaction behaviors used by male sex offenders in relating to victims // *Journal of Language and Social Psychology*. 2009. Т. 28. P. 428—440. doi:10.1177/0261927X09341948
10. *Grosskopf A.* Online interactions involving suspected paedophiles who engage in male children [Электронный ресурс] // *Trends & Issues in Crime and Criminal Justice*. 2010. Т. 403. P. 1—6. URL: <https://search.informit.com.au/documentSummary;dn=846280530344276;res=IELHSS> (дата обращения: 12.01.2020).
11. *O'Connell R.* A typology of child cybersexploitation and online grooming practices [Электронный ресурс] // *Cyberspace Research Unit, University of Central Lancashire*. 2003. URL: http://www.jisc.ac.uk/uploaded_documents/lis_PaperJPrice.pdf (дата обращения: 06.01.2020).
12. *Suler J.* The online disinhibition effect [Электронный ресурс] // *Cyberpsychology & Behavior*. 2004. Т. 7(3). P. 321—326. URL: <http://dx.doi.org/10.1089/1094931041291295> (дата обращения: 25.11.2019).
13. *Webster S., Davidson J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Grove-Hills J.* European Online Grooming: Project final report [Электронный ресурс] // www.academia.edu. 2012. С. 1—152. URL: https://www.academia.edu/23987615/European_Online_Grooming_Project_-_Final_Report (дата обращения: 12.01.2020).
14. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of online grooming: Characteristics and concerns // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Т. 18(1). P. 62—70.
15. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of young people's vulnerabilities to online grooming // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Т. 18. P. 135—146.
16. *Yee N., Bailenson J.* The proteus effect: The effect of transformed self representation on behaviour [Электронный ресурс] // *Human Communication Research*. 2007. Т. 33. P. 271—290. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-2958.2007.00299> (дата обращения: 06.01.2020).

References

1. *Alieva E.A.* Set' internet kak sredstvo soversheniya razvratnykh dejstvij [Internet as a means of committing indecent acts]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]. 2017. No. 4. P. 180-182 (In Russ. abstr. in Engl.).
2. *Vachkova S.N.* Osobennosti setevykh form kommunikatsii sovremennykh shkol'nikov [Features of Internet Communication in Modern Schoolchildren]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 2014. Vol. 5. No. 4. P. 135-144 (In Russ. abstr. in Engl.).
3. *Dozortseva E.G., Medvedeva A.S.* Sexual online grooming as an object of psychological research [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2019(9). No. 2. P. 250—263. doi: 10.17759/psylaw.2019090217 (Accessed: 06.01.2020) (In Russ. abstr. in Engl.).
4. *Soldatova G., Kropaleva E.* Territoria svobody. Osobennosti rossiiskikh shkol'nikov kak pol'zovatelei Interneta [Territory of freedom. Features of Russian school children as Internet users]. *Deti v informatsionnom obshchestve* [Children in the information society]. 2009. Vol. 2. P. 36-43. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/2/research1_2.pdf (Accessed: 06.01.2020) (In Russ. abstr. in Engl.).
5. *Soldatova G. et. al.* Deti Rossii onlajn. Rezul'taty mezhdunarodnogo proekta EU Kids Online II v Rossii [Russian children online. The results of the international project EU Kids Online II in Russia] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-in-Russia.pdf> (Accessed: 09.01.2020). (In Russ. abstr. in Engl.).
6. *Medvedeva A.S., Dozortseva E.G.* Features of online grooming as a form of sexual exploitation of minors (based on the analysis of communication between adults and children in the Internet) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2019(9). No. 4. P. 161-173. doi: 10.17759/psylaw.2019090412 (Accessed: 06.01.2020) (In Russ. abstr. in Engl.).

7. *Kholmogorova A.B., Avakyan T.V., Klimenkova E.N., Malyukova D.A.* Internet communication and social anxiety among different social groups of adolescents. *Counseling Psychology and Psychotheratia [Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoteratiya]*. 2015. Vol. 23. No. 4. P. 102-129 doi:10.17759/cpp.2015230407 (In Russ. abstr. in Engl.).
8. *Berson I.R.* Grooming cybervictims: The psychosocial effects of online exploitation for youth // *Journal of School Violence*. 2003. Vol. 2. P. 5-18. doi:10.1300/J202v02n01_02
9. *Campbell A.M.* False faces and broken lives: An exploratory study of the interaction behaviors used by male sex offenders in relating to victims // *Journal of Language and Social Psychology*. 2009. Vol. 28. P. 428-440. doi:10.1177/0261927X09341948
10. *Grosskopf A.* Online interactions involving suspected paedophiles who engage in male children [Электронный ресурс] // *Trends & Issues in Crime and Criminal Justice*. 2010. Vol. 403. P. 1-6. URL: <https://search.informit.com.au/documentSummary;dn=846280530344276;res=IELHSS> (Accessed: 12.01.2020).
11. *O'Connell R.* A typology of child cybersexploitation and online grooming practices [Электронный ресурс] // *Cyberspace Research Unit, University of Central Lancashire*. 2003. URL: http://www.jisc.ac.uk/uploaded_documents/lis_PaperJPrice.pdf (Accessed: 06.01.2020).
12. *Suler J.* The online disinhibition effect [Электронный ресурс] // *Cyberpsychology & Behavior*. 2004. Vol. 7 (3). P. 321—326. URL: <http://dx.doi.org/10.1089/1094931041291295> (Accessed: 25.11.2019).
13. *Webster S., Davidson J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Grove-Hills J.* European Online Grooming: Project final report [Электронный ресурс] // www.academia.edu. 2012. P. 1—152. URL: https://www.academia.edu/23987615/European_Online_Grooming_Project_-_Final_Report (Accessed: 12.01.2020).
14. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of online grooming: Characteristics and concerns // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18 (1). P. 62—70.
15. *Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G.* A review of young people's vulnerabilities to online grooming // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18. P. 135—146.
16. *Yee N., Bailenson J.* The proteus effect: The effect of transformed self representation on behaviour // *Human Communication Research*. 2007. Vol. 33. P. 271—290. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-2958.2007.00299> (Accessed: 06.01.2020).